

Он один на пустой сцене. Никаких декораций. Весь реквизит — табуретка, на которую он садится. Поднятые руки замерли над воображаемым ролям. Лицо вдохновенное, он волнуется, он предельно собран: сейчас, сию минуту зазвучит музыка. Напряжение актера передается публике, зал замораживается. И — вот оно! Пальцы стремительно падают на невидимые клавиши, один за другим чередуются виртуозные пассажи, «исполнитель» в такт «музыке» самозабвенно раскачивается на табурете, глаза полускрыты...

И вдруг, будто очнувшись, он обрывает «игру», с искренним недоумением, почти испугом смотрит на «инструмент» и... делает осторожное движение, как бы поднимая крышку клавиатуры. Зал отзывается хохотом, который не смолкает теперь уже до конца номера.

Лауреат всемирных фестивалей молодежи и студентов в Софии, Берлине и Гаване Александр Жеромский показывал свою программу более чем в тридцати странах мира, и всюду его принимали восторженно.

Актером Жеромский стал случайно. В конце пятидесятых годов работал старшим лаборантом кафедры геофизики Московского государственного университета, готовился к поступлению на геологический факультет.

Однажды, вернувшись по окончании полевого сезона из экспедиции, Жеромский увидел объявление: «Дом культуры МГУ принимает желающих заниматься в кружке-студии пантомимы».

Из любопытства заглянул в комнату, увидел репетировавших перед зеркалами девушек и юношей и уже собрался закрыть дверь, как вдруг к нему обратился руководитель: «Заходите, пожалуйста».

ле «Сон в летнюю ночь». Жеромский решил попробовать, и был принят в труппу.

Работая в театре, Саша получил основательную подготовку, но все-таки творческие наклонности Жеромского искали иного воплощения.

И когда год спустя композитор Юрий Саульский пригласил Сашу в эстрадную труппу,

жал плечами Юрий Сергеевич. Видимо, он тоже решил, что как актер Жеромский не состоялся.

Саша попросил пианиста сыграть музыкальную тему из «Белоснежки» и исполнил подготовленный еще в клубе МГУ этюд «Снежная баба», разложил его по фазам мультипликационной пластики.

К Международному фестивалю молодежи и студентов в Софии Жеромский подготовил острый политический номер, направленный против войны во Вьетнаме, — «Бумажный солдатик». Он и принес молодому актеру звание лауреата.

После фестиваля Саша выступал в различных эстрадных коллективах и долгие годы —

не учат. А те, кто решил посвятить себя этому жанру, выступают на эстраде с собственными номерами.

Жеромский решил создать свой ансамбль из артистов с высокопрофессиональной подготовкой, балетной или цирковой. Пробовал спортсменов, приглашал талантливых молодежь из самодеятельности. Но в итоге основу труппы составили люди, пришедшие из наиболее близкого пантомиме жанра — хореографии. Язык пластики обогащался новыми выразительными средствами — мимикой, акробатикой и даже жонглированием.

Пять лет существует ансамбль Жеромского. Это сложившийся коллектив с разнообразным репертуаром, в котором, кроме композиции из отдельных номеров («Причуды мима»), есть драматургически цельные спектакли. Такие, как «Буратино» — сказка для детей и взрослых.

Сейчас ансамбль готовит новые спектакли — «Виноградная косточка» и «Комедианты», вместе с драматургом Софьей Давыдовой Жеромский пишет сценарий с условным названием «Великий немой». Это история зарождения и развития кинематографа.

В. ПОЗНАНСКИЙ.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

ЗАЛ АПЛОДИРУЕТ МИМУ

— Что вы, я случайно, — испугался Саша, но зашел...

Как-то после концерта для студентов МГУ к Жеромскому подошел популярный режиссер советской эстрады Сергей Андреевич Каштелян: «Молодой человек, вам надо серьезно учиться».

После долгих колебаний Саша, который в то время учился на подготовительных курсах геофака, делает свой выбор: поступает в цирковое училище на отделение клоунады.

Но вскоре в судьбе Жеромского происходит еще один неожиданный поворот.

В 1965 году Большой театр устроил конкурс молодых актеров на роль Пака в спектак-

он снова вернулся к пантомиме.

Первый номер — «Легенда о Паганини» — успеха не имел. Жеромский замахнулся слишком высоко, музыка великого композитора оказалась убедительнее выразительных средств молодого актера.

Появилась мысль: «А может, снова в геологи? В 22 года еще не поздно...» Чтобы отвлечься, зашел в кино на «мультишки». И, глядя на экран, неожиданно нашел то, что искал.

Вечером перед выступлением в концертном зале «Эрмитаж» подошел к Саульскому: «Я кое-что придумал».

— Делайте, что хотите, — по-

номер был горячо принят. Саульский его не видел и прибежал за кулисы: «Что произошло?» Толком объяснить Саша не успел, Юрий Сергеевич вытолкнул его на сцену: «Идите, повторите номер. Вы слышите, что творится в зале?»

За 17 лет, прошедших после этого выступления, Жеромскому много и от души аплодировали. Но те первые рукоплескания звучат в его ушах до сих пор. Это было неожиданно. А если разобраться — закономерно. Потому что постоянный поиск своего творческого лица должен в конце концов привести к успеху.